

Комментарии о Государстве и Бизнесе

13-26 июля 2017 г.

Комментарии

Население	Цены растут, реальные доходы и бедность снижаются: может ли это быть?
Бюджет	Федеральный бюджет в первом полугодии
Реальный сектор	Июньские данные о состоянии промышленности не удивили
Макроэкономика	Полугодие с плюсом, но каким?

Финансовая Статистика Банков (ФСБ)

Экономика в «картинках»

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Макроэкономика

1. Полугодие с плюсом, но каким?

Экономическая активность в первом полугодии 2017 г. сильно выросла, но надежность части позитивных данных вызывает сомнение: июньская динамика умеряет оптимизм, а стагнация внутреннего спроса настораживает.

Данные Росстата говорят о снижении экономической активности в июне. Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, рассчитываемый нами на основе официальной статистики Росстата, опустился на 0,5% относительно мая (здесь и далее – сезонность устранена, если не указано иное), что, впрочем, не ставит под вопрос сохранение восходящего тренда (рис. 1.1). Из всех основных секторов экономики рост показал лишь транспорт: грузооборот вырос на 0,4%. При этом промышленность сократилась в июне на 0,9% (после подскока на 2,7% в мае), строительство – на 0,8%, платные услуги населению – на 0,9%, а розничный товарооборот за месяц не изменился (табл. 1.1). О снижении экономической активности в июне говорит и альтернативный индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, отличающийся использованием индекса динамики промышленного производства, который рассчитывает Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ¹ как альтернативу прямым данным Росстата (основное отличие в том, что не учитываются компоненты с сомнительной достоверностью²). Коррекция в июне не сильно портит картину: индекс базовых отраслей вырос в первом

Рис. 1.1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Иститут «Центр развития» НИУ ВШЭ.

 $^{^1}$ Отдел анализа отраслей реального сектора и внешней торговли под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ

² Более подробно см. КГБ № 135, «Рост в мае преувеличен».

полугодии на 2,5% относительно первого полугодия прошлого года, ускорив текущий рост с +0,3% в IV квартале и +0,5% в I квартале до +2,3% во II квартале. В целом по итогам II квартала состоялось возвращение индекса на докризисный уровень.

Таблица 1.1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

			20	17 г.	6 мес. к 6	Cooraguus		
	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	мес. годом ранее	Состояние
Сельское хозяйство	-1,6	1,0	-0,5	-0,1	-0,2	-0,9	0,2	стагнация
Промышленное производство	0,4	-1,4	1,4	1,0	2,7	-0,9	2,0	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,1	1,1	-0,8	2,2	0,6	0,6	3,1	рост
Обрабатывающие производства	0,9	-3,0	2,8	0,1	4,4	-1,7	1,2	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,2	-1,6	1,7	2,1	0,4	-1,7	1,4	стагнация
Промышленное производство (альтернативная оценка)	-1,0	2,1	-1,4	1,7	-0,5	-0,1	3,1	рост
Добыча полезных ископаемых	-0,5	0,6	-1,4	1,8	0,3	0,0	1,0	стагнация
Обрабатывающие производства	-0,6	2,7	-0,9	1,6	-1,2	0,5	4,3	рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-5,1	4,0	-4,2	2,6	1,4	-3,7	3,4	рост
Строительство	-0,5	0,0	-0,5	1,9	2,1	-0,8	0,2	стагнация
Грузооборот	2,1	-0,1	-2,9	5,2	-0,1	0,4	7,3	сильный рост
Оптовая торговля	3,0	-0,2	9,8	-3,0	1,0	н/д	3,1	рост
Розничная торговля	1,4	1,1	0,2	0,0	-0,2	0,0	-0,5	стагнация
Платные услуги населению	2,0	-1,6	-0,1	-0,4	0,2	-0,9	-0,2	стагнация
Базовые отрасли	0,9	-0,6	1,8	0,5	1,4	-0,5	3,0	слабый рост
Базовые отрасли (альтернативная оценка)	0,4	0,9	0,6	0,8	0,2	-0,2	3,3	рост
Внутренний частный спрос	1,2	0,4	0,0	0,2	0,2	-0,3	-0,3	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Однако такой оптимизм, на наш взгляд, может оказаться неоправданным. Вопервых, традиционные сомнения вызывает качество данных по оптовой торговле, которая в сумме за два квартала выросла, по нашей предварительной оценке, на 10,6% (табл. 1.2). Масштабы уточнений Росстатом динамики этого вида деятельности таковы, что через несколько кварталов может оказаться, что рост оптовой торговли в первом полугодии был небольшим. А если учесть, что прирост оптовой торговли обеспечил 2/3 прироста индекса базовых отраслей в первых двух кварталах, то и надежность выводов об оптимизме в экономике — под вопросом. Во-вторых, индекс внутреннего частного спроса³ замедлил рост с 0,9% в I квартале до 0,4% во II квартале, а в целом в первом полугодии индекс был на 0,3% меньше, чем годом ранее. Таким образом, внутренний спрос, возможно, не соответствует оптимизму, который может возникнуть из наблюдения за динамикой индекса базовых отраслей.

Таблица 1.2. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %						
		2016 г.		201	2017 г.			2016 г.			2017 г.	
	Ш	Ш	IV	- 1	П	I-II	П	Ш	IV	- 1	П	I-II
Сельское хозяйство	1,3	4,5	-1,0	-2,9	-0,5	-3,4	3,3	5,6	5,0	0,7	-0,1	0,2
Промышленное производство	0,2	0,4	1,4	-0,9	2,9	2,0	1,5	1,0	1,7	0,1	3,8	2,0
Добыча полезных ископаемых	-0,1	1,2	0,6	0,6	2,6	3,2	2,2	2,6	2,4	1,2	4,8	3,1
Обрабатывающие производства	0,2	-0,3	1,9	-1,7	3,3	1,5	1,3	-0,1	0,8	-0,8	3,2	1,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,8	1,1	0,8	-1,3	2,3	0,9	-1,0	1,5	4,5	0,0	3,1	1,6
Промышленное производство (альтернативная оценка)	0,1	1,1	1,2	0,3	1,2	1,5	0,7	0,7	2,7	2,1	4,3	3,2
Добыча полезных ископаемых	-0,6	1,0	0,8	-0,6	1,3	0,6	1,8	2,0	2,6	-0,6	2,6	1,0
Обрабатывающие производства	0,6	0,9	1,2	1,5	1,2	2,6	0,3	-0,2	2,2	4,4	5,3	4,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,6	3,2	2,4	-3,1	0,7	-2,4	-0,9	2,2	5,7	0,1	5,5	2,1

³ Взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

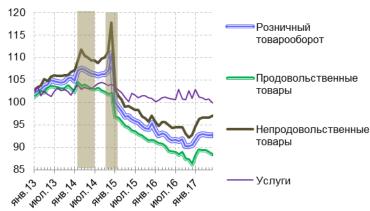
Строительство	-3,0	3,3	1,1	-4,1	2,8	-1,4	-8,3	-3,6	-2,0	-4,3	3,2	0,2
Грузооборот	0,3	3,0	0,9	2,0	3,2	5,3	1,0	2,8	1,8	5,4	9,3	7,3
Оптовая торговля	1,1	-0,9	-1,7	6,6	3,8	10,6	6,0	2,5	-1,6	4,2	7,7	6,0
Розничная торговля	-1,2	-0,5	-1,4	2,4	0,3	2,7	-4,9	-3,9	-4,6	-1,6	0,7	-0,5
Платные услуги населению	0,4	0,5	-0,1	0,3	-1,2	-0,9	-0,5	0,0	0,3	0,2	-0,5	0,0
Базовые отрасли (ЦР)	0,0	0,9	0,3	0,5	2,3	2,8	0,3	0,8	0,3	0,9	4,0	2,5
Базовые отрасли (ЦР, альтернативная оценка)	-0,1	1,2	0,2	1,0	1,6	2,5	0,0	0,7	0,6	1,3	4,3	2,8
ввп	0,1	0,1	0,3	0,9	н/д	н/д	-0,5	-0,4	0,3	0,5	н/д	н/д
Внутренний частный спрос	-1,2	0,3	-0,8	0,9	0,4	1,3	-4,5	-3,1	-3,2	-1,5	0,8	-0,3
Инвестиции	-1,6	-0,6	-0,6	5,7	н/д	н/д	-1,5	0,5	-1,3	2,3	н/д	н/д

Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Потребительский спрос во II квартале сократился на 0,4% после роста на 1,4% в I квартале, который так и остался единственным позитивным кварталом с начала кризиса (рис. 1.2). Ухудшение динамики наблюдалось как в розничном товарообороте (замедление роста с 2,4 до 0,3%), так и в платных услугах населению (вслед за ростом на 0,3% последовало снижение на 1,2%). Очевидно, что всплеск спроса в начале года, равно как и ухудшение динамики во II квартале, в большой степени связаны с единовременными выплатами пенсионерам в январе: по нашим оценкам, этот фактор мог обеспечить 1,5—2,0 п.п. улучшения динамики потребительского спроса в I квартале. Сказалось и замедление роста реальных зарплат во II квартале. При этом есть и положительные изменения: спрос на товары всё больше смещается в сторону непродовольственных товаров, что обусловлено, впрочем, не только улучшением потребительских ожиданий и ростом доходов, но и ускорением продовольственной инфляции при минимальном росте цен на непродовольственные товары.

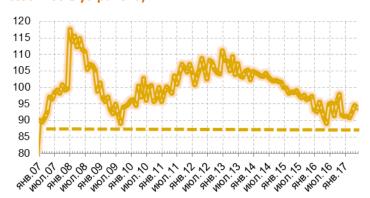
Строительство во II квартале выросло на 2,8%, отыграв большую часть падения I квартала. Положение отрасли продолжает оставаться тяжелым: объёмы строительства недалеки от минимумов текущего и предыдущего кризиса, а в целом активность в первом полугодии соответствовала прошлогодним уровням (рис. 1.3).

Рис. 1.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа. Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.3. Динамика строительства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рост грузооборота ускорился с 2,0% в I квартале до 3,2% во II квартале (рис. 1.4), что было обусловлено устойчивым ростом добычи газа и нефти, а также ростом обрабатывающих производств, которые повысили загрузку железнодорожного транспорта. Рост за полугодие год к году составил 7,3%, что стало лучшим результатом среди всех видов деятельности.

Промышленное производство, если анализировать публикуемые Росстатом индексы, во II квартале выросло на 3% после снижения на 1% кварталом ранее. Поскольку в связи с переходом на классификатор промышленной продукции ОКПД2 с начала 2017 г. ухудшилось качество промышленной статистики (скорее всего, временно), мы видим смысл в использовании индексов промышленного производства по неполному кругу продукции, что выводит за скобки сложную продукцию, с классификацией которой у респондентов часто возникают ошибки. Наша альтернативная оценка промпроизводства, о которой упоминалось ранее, даёт более стабильную динамику: рост на 0,3% в I квартале и на 1,2% во II квартале (ранее, во втором полугодии 2016 г. также наблюдался рост по 1% в квартал). Однако устойчивость роста промышленности этим не оспаривается: оба подхода указывают на превышение во II квартале докризисного уровня (рис. 1.5).

По итогам II квартала сектора, составляющие и обслуживающие сырьевой сектор, по-прежнему находятся в лучшем положении, чем несырьевые сектора. По отношению к среднему уровню 2014 г. первые прибавили в среднем 6,6% (в т.ч. грузооборот – 9,5%). В то же время несырьевые сектора в целом всё ещё на 2,2% ниже докризисного уровня (рис. 1.6). В этой группе рост продемонстрировала лишь «сомнительная» оптовая торговля (+5,4%) и обрабатывающая промышленность (+1,9%); при этом в большом минусе находятся розничный товарооборот (-13,2%) и строительство (-9,2%). Став неизбежным следствием падения цен на нефть в 2015—2016 гг., усиление «сырьевого крена» говорит о сохранении ресурсной ориентации российской экономики. При этом восстановление потребительского спроса затруднено бюджетной консолидацией, носящей среднесрочный характер. Процесс адаптации экономики к упавшим ценам на нефть продолжается.

Рис. 1.4. Динамика оптовой торговли и грузооборота (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Примечание. Данные по оптовой торговле – по май 2017 г. Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

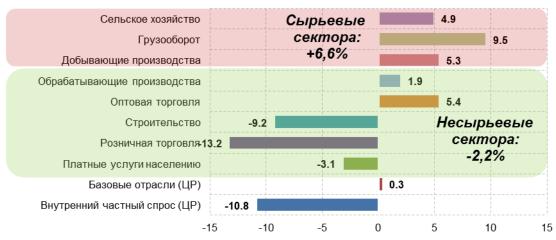
Рис. 1.5. Динамика промышленного производства (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Комментарии о Государстве и Бизнесе 💠 137

Рис. 1.6. Изменение макропоказателей с начала кризиса (уровень II квартала 2017 г. к среднему уровню 2014 г., сезонность устранена), %

Примечание. В качестве динамики добывающих и обрабатывающих производств взяты альтернативные оценки Э.Ф. Баранова и В.А. Бессонова (вместо прямых данных Росстата); индекс базовых отраслей также рассчитан с использованием этих оценок.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Николай Кондрашов

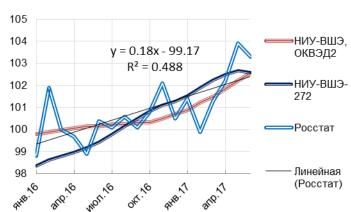
Реальный сектор

2. Июньские данные о состоянии промышленности не удивили

Июньская статистика Росстата показала, что, несмотря на майский оптимизм, ситуация в промышленности коренным образом не изменилась. Сохраняется слабый рост промышленности, однако с точки зрения темпов он недостаточен для догоняющего развития, а с точки зрения структуры – для диверсификации экономики в целом.

Июньская статистика Росстата, которая указала на замедление темпов роста промышленности в годовом выражении с 5,6% прироста год к году в мае до 3,5% в июне (табл. 2.1), нас не удивила. Как мы писали в двух предыдущих выпусках данного обозрения, опросы Росстата за июнь не предвещали резкого улучшения ситуации, а оптимистично выглядящие майские данные по динамике промышленного производства были обусловлены календарным и погодным факторами⁴. В июне темпы роста промышленного производства с устранением календарного фактора и сезонности составили минус 0,5% к маю. Данные Росстата указывают на то, что июньский объем промышленного производства на 3,3% выше среднегодового значения 2014 г. (рис. 2.1). Хотя наши собственные оценки динамики промышленности даже несколько лучше росстатовских (июнь мы оцениваем на уровне плюс 4% к 2014 г.), однако общую оценку ситуации это не меняет: на фоне отсутствия драйвером роста неторгуемых секторов (таковыми ранее были растущие цены на сырье) инерционные темпы роста промышленности и экономики в целом очень невелики, не более 2-2,5% в год. Для превышения российской экономикой мировых темпов и ликвидации отставания России от развитых стран по среднедушевому ВВП этого явно недостаточно.

Рис. 2.1. Динамика промышленного производства по данным Росстата (ОКВЭД 2) и трендовые оценки НИУ-ВШЭ, в январе 2015 – июне 2017 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2014 г.)

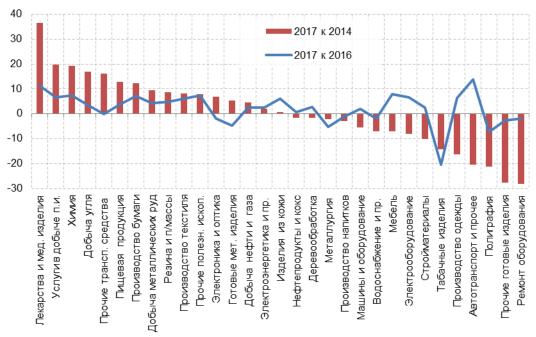

Примечание. НИУ-ВШЭ-272 — для расчета использованы данные по 272 видам промышленной продукции; НИУ-ВШЭ, ОКВЭД2 —для расчета использованы данные ОКВЭД2.

Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/13/1170943217/rs 17-11.pdf; https://dcenter.hse.ru/data/2017/06/28/1171156769/rs 17-10.pdf

Рис. 2.2. Прирост выпуска в секторах промышленности в январе-июне 2017 г. относительно того же периода 2016 г. и 2014 г., % (использованы данные по ОКВЭД 2)

Источник: CEIC (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом за январь-июнь 2017 г. рост промышленности на 2% по сравнению с тем же периодом прошлого года сопровождался относительно высокими темпами роста добывающих производств (на 3,1%, в том числе нефти и газа — на 2,4%) и весьма скромными темпами роста обрабатывающих производств (1,2%) при близкой к стагнации ситуации в секторе обеспечивающих производств (электроэнергетика, водо- и газоснабжение и прочее) (табл. 2.1 и рис. 2.2). Высокие темпы роста в ряде секторов обрабатывающей промышленности, в частности, в производстве автомобилей и мебели, которые в первом полугодии увеличили выпуск на 13,8 и 8% год к году соответственно (рис. 2.2), были связаны с

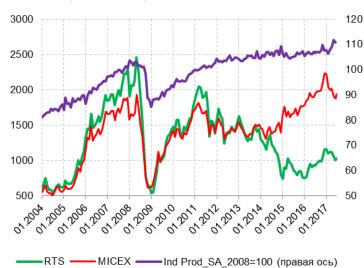
эффектом низкой базы. Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. объемы производства и автомобилей, и мебели заметно ниже – примерно на 20 и 7% соответственно (рис. 2.2).

Если говорить о вкладе в прирост промышленности в целом, то в первом полугодии текущего года он более чем наполовину был обеспечен добычей полезных ископаемых (ее вклад в прирост составил 1,06 п.п. из 2%). При этом вклад добычи сырой нефти и природного газа составил 0,62 п.п., то есть примерно столько же, сколько вклад всех обрабатывающих производств, включая нефтепереработку. И это при том, что доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленной добавленной стоимости более чем в два раза выше, чем добычи нефти и газа (табл. 2.1).

Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. структура российской экономики пока не диверсифицировалась заметным образом. На фоне роста производства в таких секторах обрабатывающей промышленности, как фармацевтика, пищевая промышленность и производство прочих транспортных средств, целый ряд обрабатывающих секторов сильно сократил выпуск (помимо уже упоминавшихся автомобилестроения и производства мебели) (рис. 2.2). К числу лидеров роста относительно 2014 года можно отнести химию и производство находящихся под санкциями услуг в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 2.2), а также добычу угля. Но это больше относится к сфере добычи или ее ближайших переделов.

По нашему мнению, все же можно ожидать сохранения роста промышленности в ближайшие 1–3 месяца. Дальше ситуация довольно неопределенна. Об этом говорит весьма противоречивая динамика ряда статистических и опросных индикаторов, квантифицирующих фактическое положение дел и ожидания промышленников на ближайший квартал.

Рис. 2.3. Динамика промышленного производства (сезонность устранена) и российских фондовых индексов на конец периода, январь 2004 – 19 июля 2017 гг.

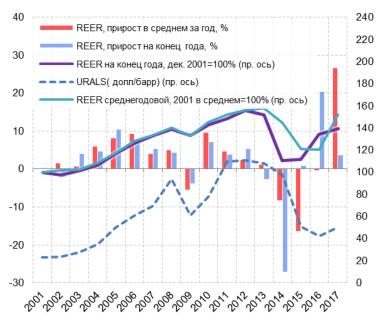

Примечание. Динамика промышленного производства дана по июнь 2017 г. Источник: CEIC Data, Московская биржа; расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Комментарии о Государстве и Бизнесе **ф 137 13–26 июля 2017 г.**

Таблица 2.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в 2017 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине прироста в январе-июне)

	янвиюнь, прирост, %	янв июнь, вклад в прирост, п.п.	июнь, прирост, %	июнь. вклад в прирост, п.п.	Доля в промыш- ленности в целом, %
Промышленное производство в целом	2,0	2,00	3,5	3,50	100,0
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	3,1	1,06	5,2	1,78	34,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	0,24	0,6	0,06	9,6
обрабатывающие производства	1,2	0,64	2,9	1,56	53,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-2,0	-0,05	-0,3	-0,01	2,4
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемѕх и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию прироста):					
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	13,8	0,19	13,7	0,18	1,3
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	11,2	0,08	4,7	0,03	0,7
производство мебели	8,0	0,03	9,7	0,04	0,4
добыча прочих полезных ископаемых	7,5	0,09	10,7	0,13	1,2
производство химических веществ и химических продуктов	7,4	0,27	7,2	0,27	3,7
производство бумаги и бумажных изделий	7,2	0,07	6,5	0,06	1,0

Рис. 2.4. Динамика реального эффективного курса российского рубля (REER) по данным Банка России и цены нефти, в %

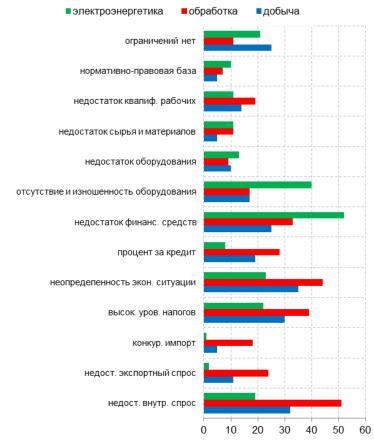

Примечание. REER за 2017г. – данные запервое полугодие. *Источник:* Банк России, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производство электрического оборудования	6,7	0,08	8,4	0,10	1,2
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	6,6	0,16	15,6	0,37	2,4
производство одежды	6,4	0,02	-8,1	-0,03	0,3
производство текстильных изделий	6,2	0,02	14,0	0,05	0,3
производство кожи и изделий из кожи	6,2	0,01	8,1	0,01	0,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	4,9	0,06	4,5	0,06	1,2
добыча металлических руд	4,3	0,11	5,2	0,13	2,5
производство пищевых продуктов	3,7	0,27	2,5	0,18	7,2
добыча угля	3,6	0,09	4,4	0,10	2,4
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,7	0,03	0,5	0,01	1,2
добыча сырой нефти и природного газа	2,4	0,62	3,0	0,77	25,8
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,4	0,06	0,8	0,02	2,4
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,1	0,04	-0,7	-0,01	1,9
производство кокса и нефтепродуктов	0,6	0,06	3,1	0,29	9,2
производство прочих транспортных средств и оборудования	-0,1	0,00	29,9	0,85	2,8
производство напитков	-1,2	-0,02	-10,7	-0,18	1,7
производство компьютеров, электрон- ных и оптических изделий	-1,8	-0,04	7,9	0,16	2,0
ремонт и монтаж машин и оборудования	-1,8	-0,04	-12,8	-0,26	2,0
производство прочих готовых изделий	-2,6	-0,01	4,2	0,02	0,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-4,7	-0,11	1,4	0,03	2,4
производство металлургическое	-5,3	-0,47	-3,5	-0,31	8,9
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-7,2	-0,03	4,4	0,02	0,4
производство табачных изделий	-20,3	-0,12	-18,4	-0,11	0,6

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Основные факторы, ограничивающие экономический рост в основных секторах промышленности в июне 2017 г., доля опрошенных респондентов, указавших на фактор, в %

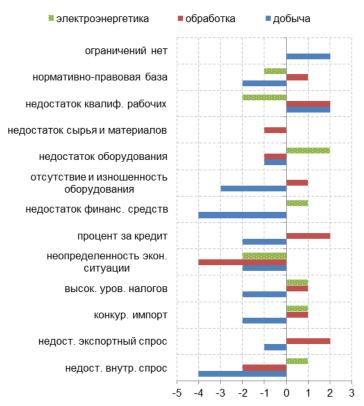
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Так, фондовый индекс РТС хотя и несколько вырос в июле, однако находится более чем на 10% ниже уровня конца 2016 г., и на фоне усиления оттока портфельных инвесторов из России в последние недели его июньский отскок может оказаться временным явлением (рис. 2.3). Реальный эффективный курс рубля по данным Банка России в июне укрепился к декабрю 2016 г. на 3,7%, а в целом за первое полугодие относительно того же периода прошлого года — на 26,7% по данным Банка России и на 27,7% — по данным Банка международных расчетов. Относительно июня 2014 г. реальный эффективный курс рубля все еще ниже на 13,5%, однако, если ориентироваться на среднегодовые показатели, то девальвационная фора уже исчезла (рис. 2.4).

Помимо неуверенности инвесторов и укрепления курса темпами, превышающими темпы роста производительности труда и эффективности производства, у промышленности есть и другие факторы, ограничивающие рост. Судя по опросам Росстата, сейчас нет никаких ограничений для роста лишь у 25% опрошенных в добыче, у 21% — в электроэнергетике и у 11% — в обрабатывающей промышленности. У остальных они весьма велики.

Среди факторов, ограничивающих экономический рост в промышленности, наиболее значим недостаток финансовых ресурсов и изношенность оборудования – в электроэнергетике; неопределенность экономической ситуации, недостаток спроса, недостаток финансовых ресурсов (на фоне высокого уровня налогов) – в обрабатывающей промышленности; неопределенность экономической ситуации – в добыче полезных ископаемых (рис. 2.5). При этом относительно прошлого года значимость основных ограничений роста изменилась для разных секторов промышленности по-разному (рис. 2.6). Можно отметить, что для всех секторов фактор неопределенности экономической ситуации несколько снизился, особенно заметно в обрабатывающей промышленности (минус 4% от доли опрошенных, указывающих на это ограничение). Почти по всем индикаторам снизились ограничения в добывающей промышленности, где сильно увеличилась лишь нехватка квалифицированных рабочих. В обрабатывающей промышленности на

Рис. 2.6. Динамики интенсивности основных факторов, ограничивающих экономический рост в основных секторах промышленности в июне 2017 г. относительно июня 2016 г., разница долей опрошенных респондентов, указавших на фактор (с коррекцией на изменение панели с января 2017 г.), в %

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2% меньше опрошенных стали указывать на высокую стоимость кредита, недостаток экспортного спроса и нехватку квалифицированных рабочих. В электроэнергетике, судя по опросам, меньше стал ощущаться недостаток квалифицированных кадров.

Для прогнозирования краткосрочной динамики промышленности на основе опросов наиболее важны данные по ожиданиям на ближайшие 3–4 месяца. Их анализ позволяет построить статический прогноз индекса промышленного производства до сентября, который говорит о сохранении достаточно высоких (около 4–4,5% год к году) темпов прироста в июле с последующим замедлением до 2–2,5% прироста в сентябре. Так что каких-то чудес в плане устойчивого сохранения относительно быстрого роста промышленности и экономики в целом ждать пока не приходится...

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Бюджет

3. Федеральный бюджет в первом полугодии

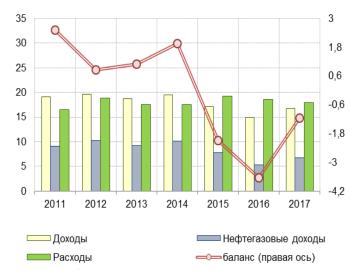
По предварительным данным Минфина РФ, за шесть месяцев 2017 г. доходы федерального бюджета составили 7,1 трлн руб., на 21% больше соответствующего показателя прошлого года. Оптимизм в отношении получения дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета несколько поубавился после разворота динамики нефтяных цен в мае текущего года.

В первом полугодии 2017 г. доходы федерального бюджета по сравнению с соответствующими показателями 2016 г. продемонстрировали уверенный рост. В процентном отношении к ВВП они составили 16,8%, что на 1,8 процентных пункта превышает соответствующий уровень 2016 г. (рис. 3.1). Наибольший вклад в этот

рост внесли нефтегазовые доходы. Средняя цена на нефть марки Urals за первые шесть месяцев прошлого года составила всего 38 долл./барр., в текущем году она выросла до 50,4 долл./барр. В результате нефтегазовые доходы выросли на 37%, а доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов за январь-июнь 2017 г. составила 40,6% (в Законе о бюджете этот показатель запланирован на уровне 37%).

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета в первом полугодии 2017 г. выросли по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 12,5%. При этом поступления по НДС от продаж на внутреннем рынке выросли на 17%, по акцизам - на 45% (сказывается перераспределение акцизов на моторное топливо в пользу федерального центра), по налогу на прибыль – на 49,5%. Прирост поступлений по налогу на прибыль во многом связан с перераспределением в пользу федерального центра дополнительно 1 п.п. ставки налога на прибыль. Увеличение поступлений по «внутреннему» НДС в основном обусловлено ростом собираемости данного налога (из данных таблицы 3.1 следует, что соотношение поступлений внутреннего НДС и ВВП в 2017 г. – самое высокое за последние 7 лет). Поступления от НДС на импорт увеличились на 2%, от импортной пошлины – сократились на 1%. На динамику этих поступлений, с одной стороны, влияет более сильный, по сравнению с запланированным, обменный курс рубля, а с другой – быстрый рост объемов импорта (по оценке ЦБ РФ в первом полугодии 2017 г. импорт товаров и услуг вырос по отношению к соответствующему показателю 2016 г. на 24%). Несмотря на неплохую динамику поступлений, получение в 2017 г. 471,8 млрд руб. сверхплановых ненефтегазовых доходов, необходимых для запланированного в поправках к бюджету на 2017 г. увеличения расходов и латания дыр в источниках финансирования бюджетного дефицита, выглядит достаточно проблематично. Для этого ненефтегазовые доходы во второй части года должны заметно превысить показатели первого полугодия.

Рис. 3.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета в январе-мае 2011-2017 гг., в % ВВП

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Доходы федерального бюджета за январь-июнь 2011-2017 гг., % к ВВП

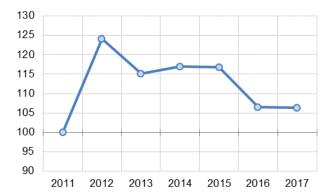
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	19,09	19,68	18,69	19,50	17,23	14,95	16,80
Нефтегазовые доходы	9,14	10,24	9,26	10,14	7,74	5,37	6,82
Ненефтегазовые доходы	9,95	9,44	9,43	9,36	9,49	9,58	9,98
НДС (внутрений)	3,20	3,10	2,92	3,19	3,39	3,42	3,70
Акцизы	0,38	0,48	0,63	0,66	0,64	0,77	1,03
Налог на прибыль	0,58	0,56	0,48	0,50	0,70	0,61	0,85
НДС на ввозимые товары	2,38	2,40	2,30	2,19	2,04	2,28	2,15
Акцизы на ввозимые товары	0,07	0,08	0,08	0,09	0,06	0,07	0,08
Ввозные пошлины	1,10	1,10	0,97	0,84	0,69	0,68	0,62
Прочие	2,24	1,71	2,05	1,89	1,97	1,77	1,56

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Расходы федерального бюджета за январь-июнь 2017 г. составили 7,6 трлн руб. По сравнению с прошлым годом номинальный рост расходов равен 4,3%, что практически соответствует динамике потребительских цен за год; другими словами, за год расходы в реальном выражении фактически не изменились. При этом по сравнению с относительно благополучным 2012 г. в неизменных ценах они снизились на 14% (рис. 3.2). Такой результат вполне предсказуем в условиях проводимой в настоящее время бюджетной консолидации.

Дефицит федерального бюджета за первое полугодие 2017 г. составил 489 млрд руб., или 1,7% ВВП, заметно ниже, чем в 2015 и 2016 гг. Источниками финансирования бюджетного дефицита послужили средства с внутреннего рынка заимствований (чистый приток средств с этого рынка составил 521 млрд руб.). Однако необходимо учесть, что за счет дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в первом полугодии было профинансировано приобретение валюты на сумму 307 млрд руб. в рамках действия временного

Рис. 3.2. Динамика расходов федерального бюджета в 2011-2017 гг. в ценах 2011 г. (2011 г.=100%)

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

бюджетного правила. Таким образом, «реальные» расходы федерального бюджета и бюджетный дефицит необходимо увеличить примерно на 300 млрд руб. Поскольку ресурсы Резервного фонда в первом полугодии не были задействованы, можно сделать вывод об использовании на финансирование реального бюджетного дефицита, помимо поступлений с облигационного рынка, остатков на счетах Минфина (возможно, остатков за предыдущий год).

Прогноз доходов федерального бюджета на весь 2017 г. – при отсутствии внешнеполитических шоков – зависит преимущественно от динамики цен на нефть. В мае-июне текущего года ценовая конъюнктура на энергоносители начала меняться, мировые цены на нефть снизились с уровней, превышающих 50 долл./барр., в январе-апреле до 45,4 долл./барр. в июне. В июле падение цен на нефть прекратилось, за первые 18 дней июля средняя цена на нефть марки Urals составила 47 долл./барр. Поэтому в настоящее время достаточно правдоподобным выглядит сценарий, при котором средняя цена на нефть во втором полугодии 2017 г. составит 45 долл./барр. В этом случае федеральный бюджет получит дополнительные нефтегазовые доходы в объеме 540–550 млрд. руб.

В целом данные об исполнении федерального бюджета за первое полугодие 2017 г. свидетельствуют, что дополнительные доходы бюджета и политика бюджетной консолидации позволили улучшить, по сравнению с двумя предыдущими годами, уровень бюджетной сбалансированности. С другой стороны, динамика структуры и объемов расходов федерального бюджета не способствуют выходу российской экономики из состояния стагнации.

Андрей Чернявский

Население

4. Цены растут, реальные доходы и бедность снижаются: может ли это быть?

В I квартале 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения чуть уменьшились по сравнению с их уровнем в I квартале 2016 г., а численность бедных снизилась на 1,4 млн чел. Как могла уменьшиться бедность при снижении реальных доходов?

В І квартале 2017 г. номинальные пенсии выросли на 17,1% г/г (за счет, прежде всего, единовременной выплаты 5 тыс. руб. пенсионерам в январе для компенсации низкой индексации пенсий в 2016 г.), а заработные платы — на 6,6% (прежде всего, в небюджетном секторе экономики (рис. 4.1). Однако из-за того, что прочие доходы либо не увеличились, либо снизились по сравнению с І кварталом 2016 г., темп прироста совокупных номинальных среднедушевых денежных доходов населения оказался не столь высоким (4,4%) и был перекрыт инфляцией (ИПЦ вырос на 4,6%). В результате реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 0,2% г/г.

При этом численность бедных, по оценкам Росстата, тоже снизилась в I квартале 2017 г.: по сравнению с I кварталом 2016 г. их стало меньше на 1,4 млн. чел. (уменьшение с 16 до 15% от общей численности населения), хотя уровень социально-экономической дифференциации практически не изменился (табл. 4.1).

⁵ Также с 1 февраля 2017 года на 5,4% были увеличены страховые пенсии неработающим пенсионерам и ежемесячная денежная выплата, исходя из роста потребительских цен за 2016 год.

⁶ Доля оплаты труда, включая скрытую заработную плату, в денежных доходах в I квартале 2017 г. составила 63,3%, доля всех социальных выплат, включая пенсии — 21,2%, доходы от предпринимательской деятельности 7,5%, доходы от собственности — 6%, другие доходы 2%.

Таблица 4.1. Распределение общего объема денежных доходов населения по 20%-ным доходным группам (%) и коэффициенты социально-экономической дифференциации

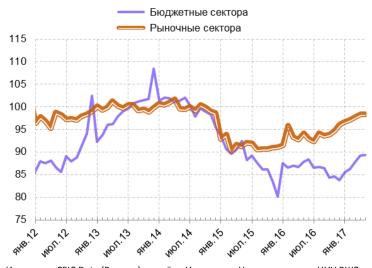
	I квартал 2016г.	I квартал 2017г.
Денежные доходы	100	100
в том числе по 20-ти процентным группам населения:		
первая (с наименьшими доходами)	5,7	5,7
вторая	10,5	10,4
третья	15,4	15,4
четвертая	22,8	22,8
пятая (с наивысшими доходами)	45,6	45,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,396
Коэффициент фондов, раз	13,7	13,9

Источник: Росстат.

Как такое может быть? Для того чтобы определить, является ли человек бедным, его доходы сравниваются с прожиточным минимумом, причем и то и другое берется не в реальном, а в номинальном выражении. В I квартале 2017 г. прожиточный минимум в целом для населения Российской Федерации составил 9909 руб. на человека в месяц. По сравнению с I кварталом 2016 г. он вырос всего на 1,4%. Именно это «замерзание» прожиточного минимума при более быстром (хотя и уступающем темпам инфляции) росте номинальных доходов дало снижение бедности в I квартале 2017 г.

Но почему оказалась столь низкой величина дефлятора для прожиточного минимума? Конечно, люди, относящиеся к категории бедных, покупают не очень дорогие продукты питания и непродовольственные товары; у них, как показывает статистика, меньше автомобилей и некоторых других товаров длительного пользования; они потребляют меньше услуг, и эти услуги более дешевые. Но все это еще не объясняет, чем мог быть вызван такой низкий темп прироста прожиточного минимума за год.

Рис. 4.1. Динамика средней зарплаты по группам работников (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Чтобы ответить на этот вопрос, придется погрузиться в детали утвержденной в 2013 г. методики расчета прожиточного минимума. Согласно этой методике, в состав его продуктовой корзины входит фиксированный набор продуктов питания по специальным нормам в натуральном выражении, которые умножаются на цены, получаемые на основе обследования Росстата цен продуктов питания – представителей, используемых при исчислении величины прожиточного минимума⁷.

Стоимости непродовольственных товаров и услуг оцениваются косвенным образом. Стоимость непродовольственных товаров считается равной 50% стоимости продуктов питания, скорректированной на поправочный коэффициент, равный соотношению индексов потребительских цен на непродовольственные товары и на продукты питания. Стоимость услуг считается равной 50% стоимости продуктов питания, скорректированной на поправочный коэффициент, равный соотношению индексов потребительских цен на услуги и на продукты питания. Эти три компоненты складываются в стоимостную оценку прожиточного минимума⁸. Такая методика имеет ряд недостатков: например, она плохо увязывает изменение стоимости прожиточного минимума с изменением стоимости услуг и, прежде всего, тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Как видно на рис. 4.2, когда происходит рост цен на такие услуги, стоимость прожиточного минимума не всегда реагирует на их изменения (например, в III квартале 2013—2015 гг.).

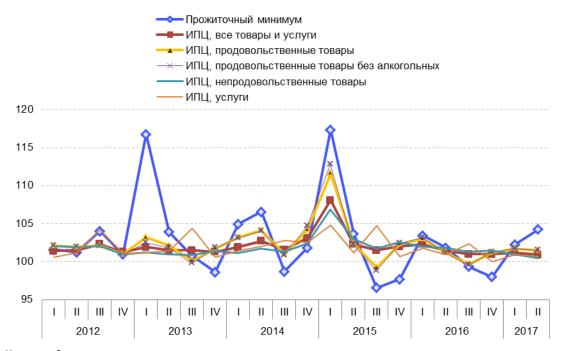
В начале 2013 г. введение новой методики расчета прожиточного минимума вызвало резкий рост его величины (заметно на рис. 4.2), но потом ситуация начала стабилизироваться. Девальвация рубля и введение контрсанкций на

 $^{^7}$ Приказ от 11 марта 2013 года Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации №93н и Федеральной службы государственной статистики №91 «Об утверждении перечня продуктов питания — представителей для определения уровня потребительских цен на продукты питания при исчислении величины прожиточного минимума».

⁸ Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. N 56 "Об утверждении правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации».

продовольственные товары заметно отразились на стоимостной оценке продовольственной корзины и всего прожиточного минимума в I квартале 2015 г. На рисунке 4.2 виден быстрый рост как стоимости прожиточного минимума, так и всех индексов потребительских цен, особенно учитывающих цены на продовольственные товары. Начиная со II квартала 2015 г. темпы прироста прожиточного минимума варьируются в интервале от -3,7 до +3,4% по отношению к предыдущему кварталу.

Рис. 4.2. Динамика индексов прожиточного минимума и индексов потребительских цен, квартал к предыдущему кварталу, %

В первом полугодии 2017 г. номинальные денежные доходы населения увеличились на 3,1% по отношению к первому полугодию 2016 г., реальные – снизились на 1,3%, а реальные располагаемые доходы населения – на 1,4%. Рост номинальных доходов был, прежде всего, вызван ростом заработных плат на 8,7%. Повлиял на увеличение доходов и рост пенсий: по данным Пенсионного фонда Российской Федерации, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, в том числе социальные, с 1 апреля 2017 г. повысились на 1,5%; страховые пенсии неработающих пенсионеров с 1 апреля были доиндексированы на 0,38%.

Проект Постановления Российской Федерации «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2017 г.», подготовленный Минтрудом России⁹, предлагает на II квартал величину прожиточного минимума в целом для населения, равную 10329 руб. на чел. в месяц. Это приведет к величине прожиточного минимума в первом полугодии 2017 г., соответствующей примерно 10119 руб. на чел. в месяц.

Такой уровень прожиточного минимума в первом полугодии 2017 г. будет означать, что номинальные темпы прироста среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума в первом полугодии 2017 г. по сравнению с первым полугодием 2016 г. сблизятся и составят 4,4 и 2,6% соответственно; в I квартале расхождение между их величинами (4,4 и 1,4%) было более заметно. При прочих равных условиях, основа для снижения бедности заметно сократится. Скорее всего, полугодовые значения показателей бедности будут очень близки к их значениям в первом полугодии 2016 г.

Светлана Мисихина

⁹ http://www.consultant.ru/law/hotdocs/t59/.

Финансовая Статистика Банков

Кредитование предприятий практически не растет

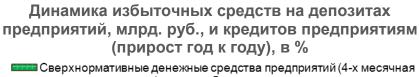
российских Задолженность предприятий нефинансового сектора ЭКОНОМИКИ перед отечественными банками в июне выросла на символические 0,1%. При этом совокупный кредитный портфель частных банков вырос на 0,4%, а государственных – остался на прежнем уровне. В результате показатель прироста кредитов «год к году» в целом по системе снизился до уровня 0,2% против 0,6% месяцем ранее. Годовые темпы прироста кредитов предприятиям со стороны частных банков остаются отрицательными на протяжении последнего года. По итогам июня они составили -3,7%, в то время как значение аналогичного показателя у госбанков оказалось на уровне 2,6%.

Если говорить о валютной структуре кредитования, то в июне объём валютных кредитов сократился на 0.6% (-9.6% год к году), а рублёвых — вырос на 0.3% (+3.0% г/г).

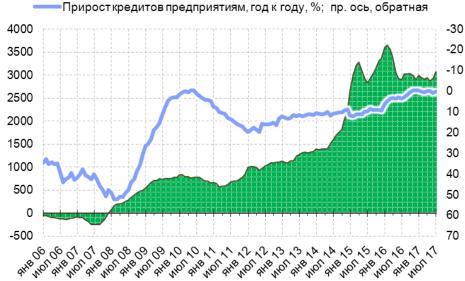
Комментарии о Государстве и Бизнесе

137 13-26 июля 2017 г.

скользящая средняя), млрд. руб.

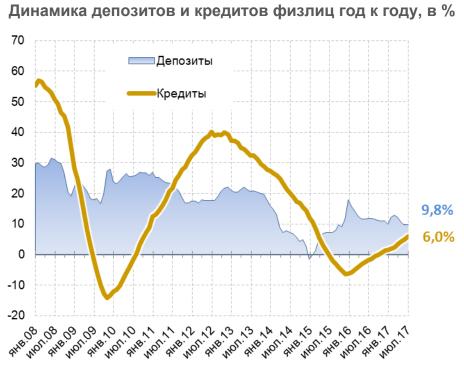

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Предприятия потратили валюту

В июне остатки на счетах предприятий реального сектора экономики сократились на 0,3%. Остатки на счетах в рублях возросли на 0,8%, а на валютных – сократились на 3,2%. Разница между долей рублёвых кредитов и рублёвых остатков на счетах предприятий в целом по системе сократилась с 13,7 п.п. до 12,2 п.п., а структура средств компаний несколько ухудшилась: доля депозитов в общем объёме средств предприятий выросла с 51,6 до 52,4%. Средства на депозитных счетах нефинансовых компаний, оцениваемые нами как «сверхнормативные», продолжают находиться на уровне порядка 3 трлн руб.

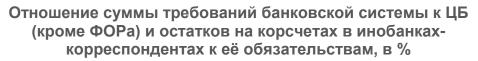

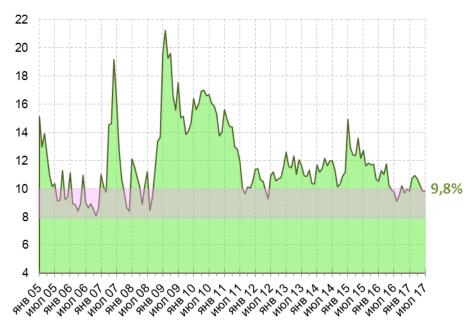

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Темпы розничного кредитования ускоряются

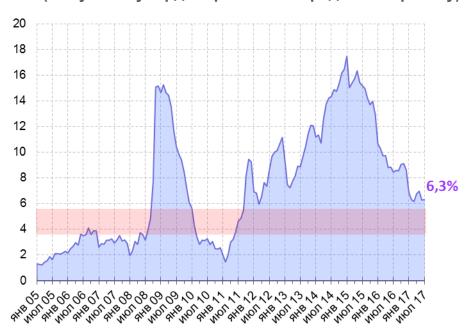
Общий объём депозитов физлиц, на фоне выплаты бонусов сотрудникам российских компаний за 2016 год, в июне вырос на 1,3%, в результате прирост средств населения «год к году» снизился с 9,9 до 9,8%. При этом объем депозитов в госбанках вырос на 1,5%, а в частных — на 1,0%. Что касается валютной структуры вкладов, то их рублёвая часть в июне выросла на 2,0% (+12,6% г/г), а валютная — сократилась на 1,1% (+1,2% г/г). Объём кредитов населению в июне возрос на 1,1% (максимум с октября 2014 г.), а годовые темпы прироста розничного кредитования выросли с 4,6 до 6,0%. Госбанки вернули себе лидерство в этом процессе, увеличив свои портфели на 1,4%, портфели частных банков выросли на 0,4%.

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Доля госсредств в обязательствах банковской системы, в % (без учёта субординированного кредита Сбербанку)

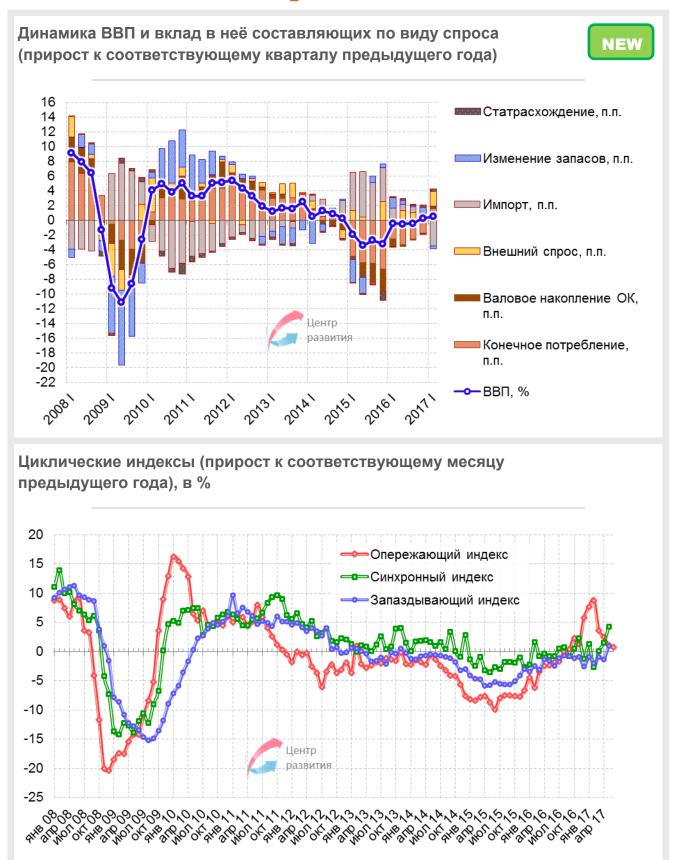

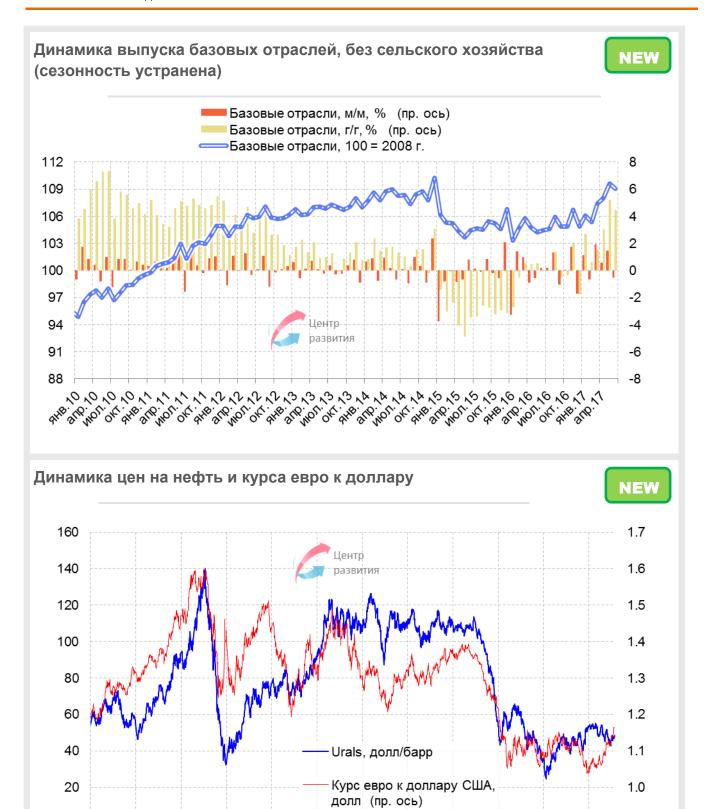
Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Ситуация с ликвидностью за месяц не изменилась

В июне уровень ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, остался на уровне 9,8%, что соответствует верхней планке зоны комфорта. При этом наблюдалось небольшое перераспределение между различными компонентами этих средств. Так, например, сокращение депозитов в Банке России на сумму порядка 120 млрд руб. было компенсировано ростом остатков на корсчетах в ЦБ на 160 млрд. Доля госсредств в обязательствах банковской системы в июне также осталась на прежнем уровне – 6,3%.

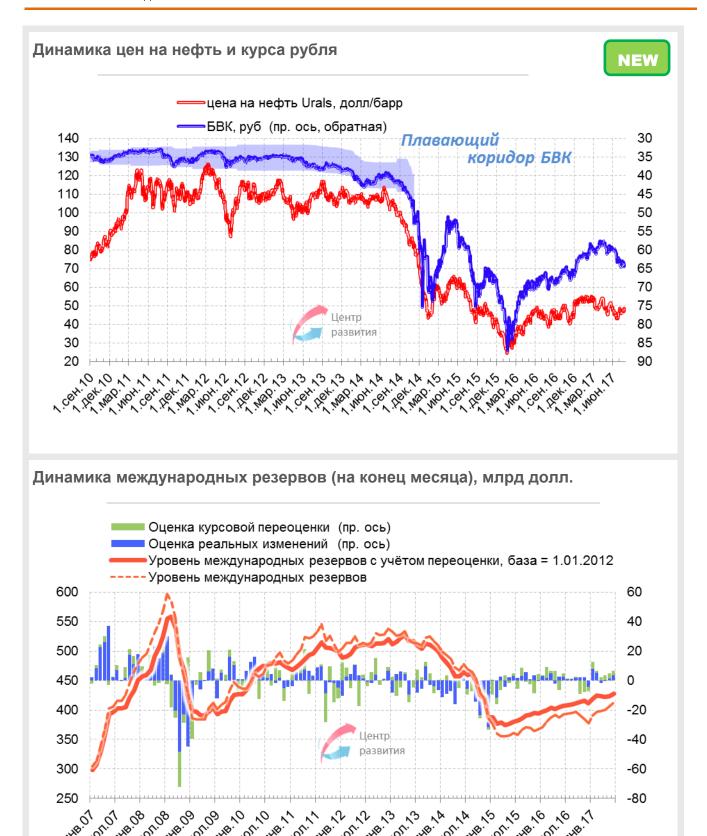
Экономика в «картинках»

0.9

2011 2012 2013

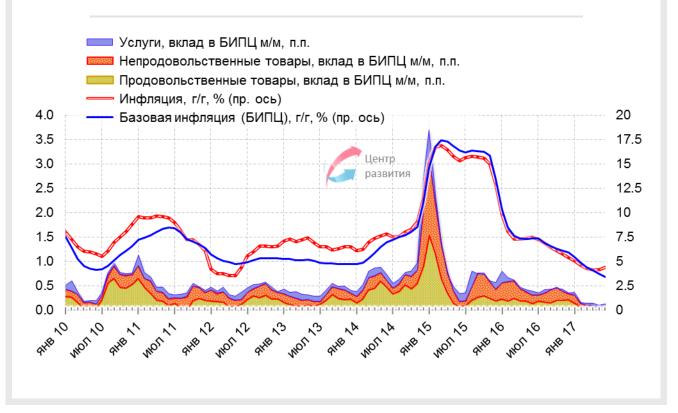

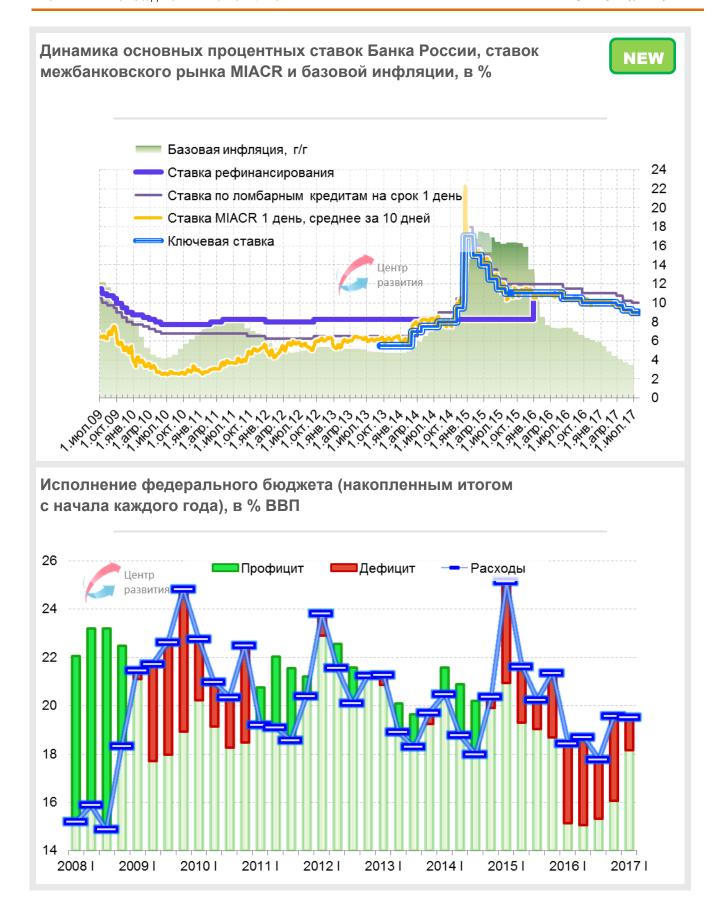

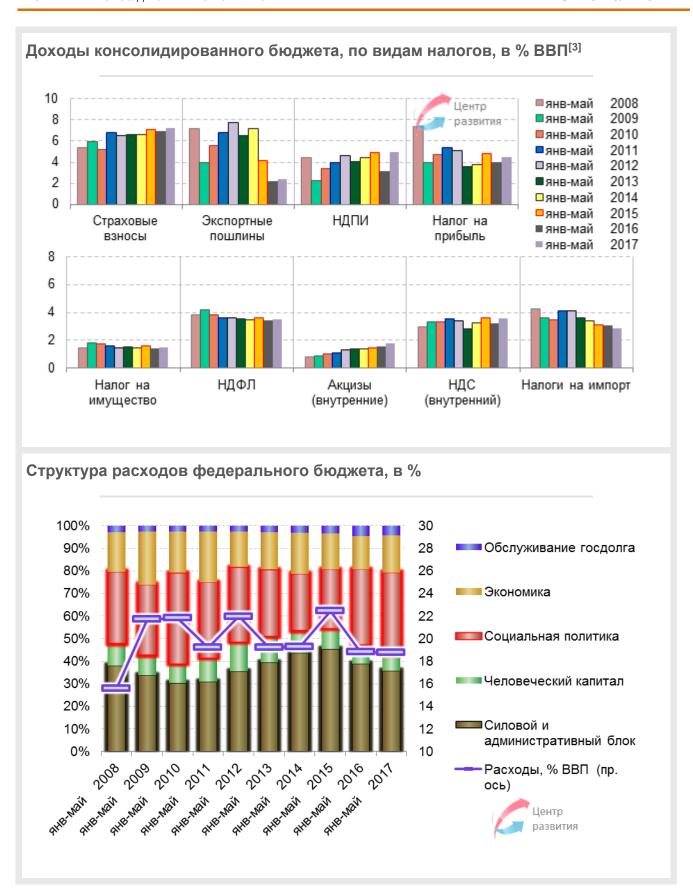

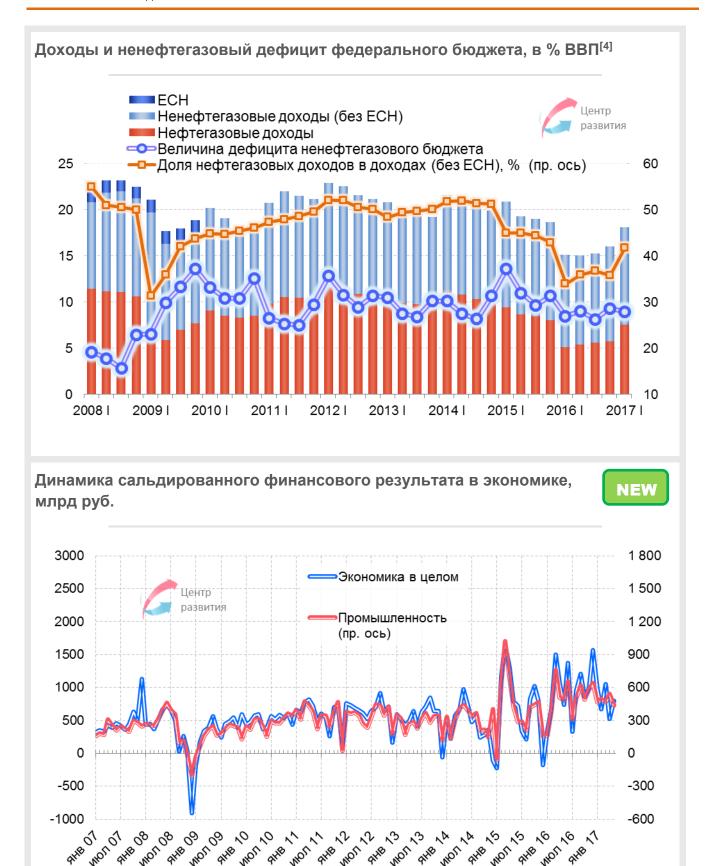

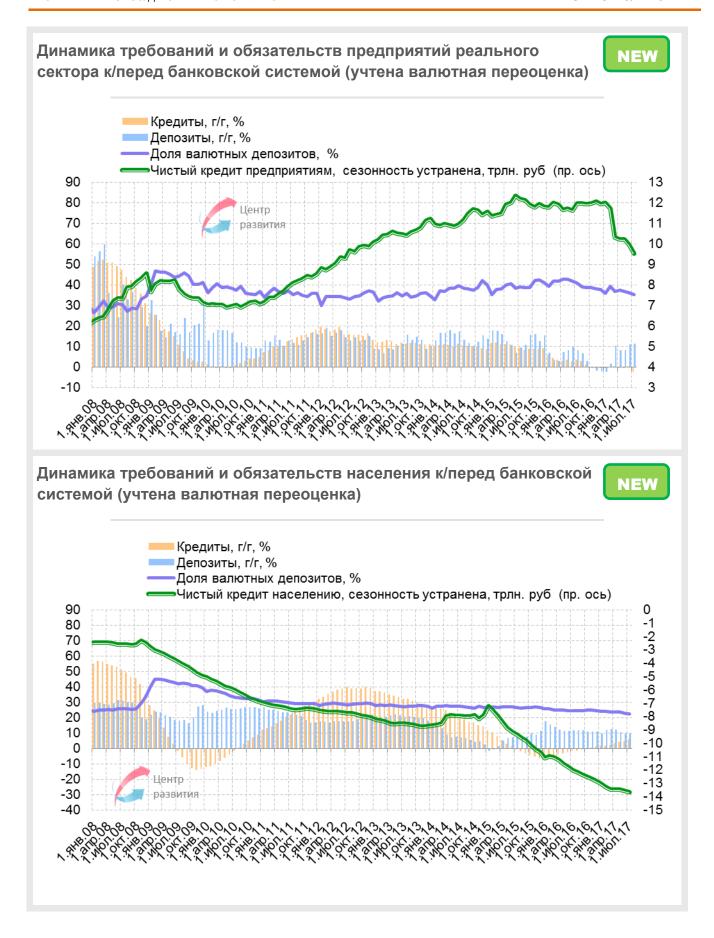

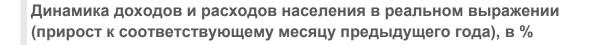

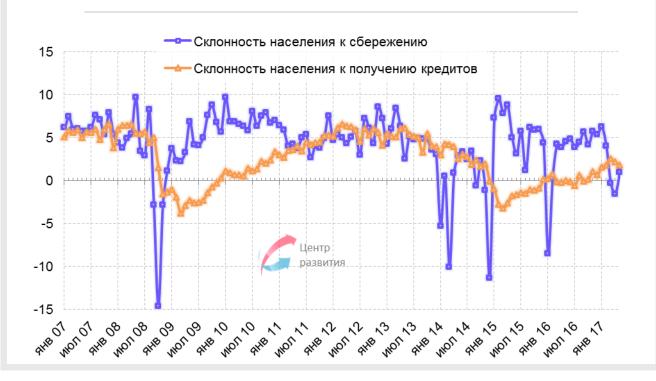

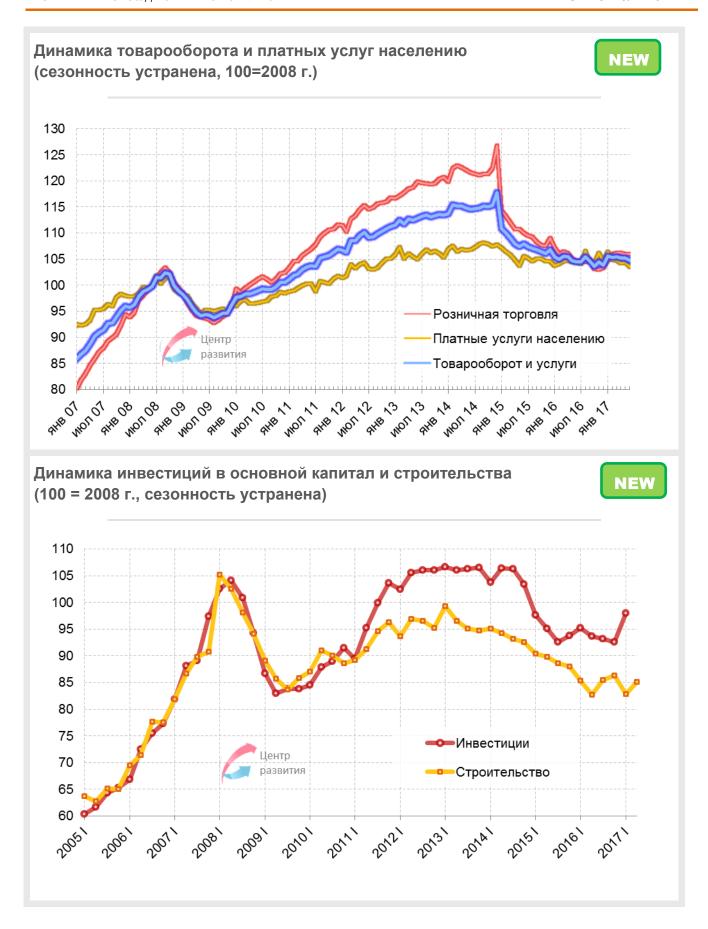

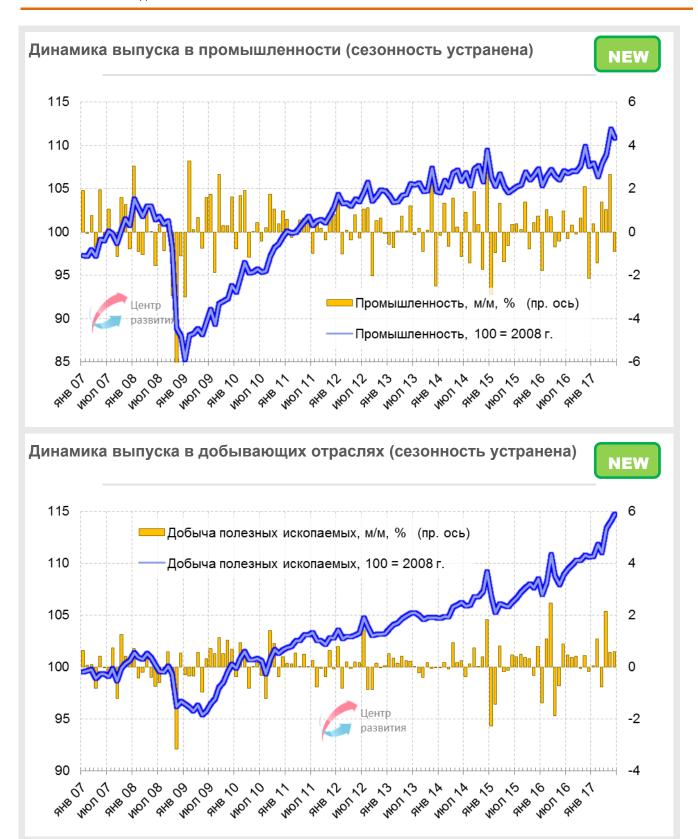
NEW

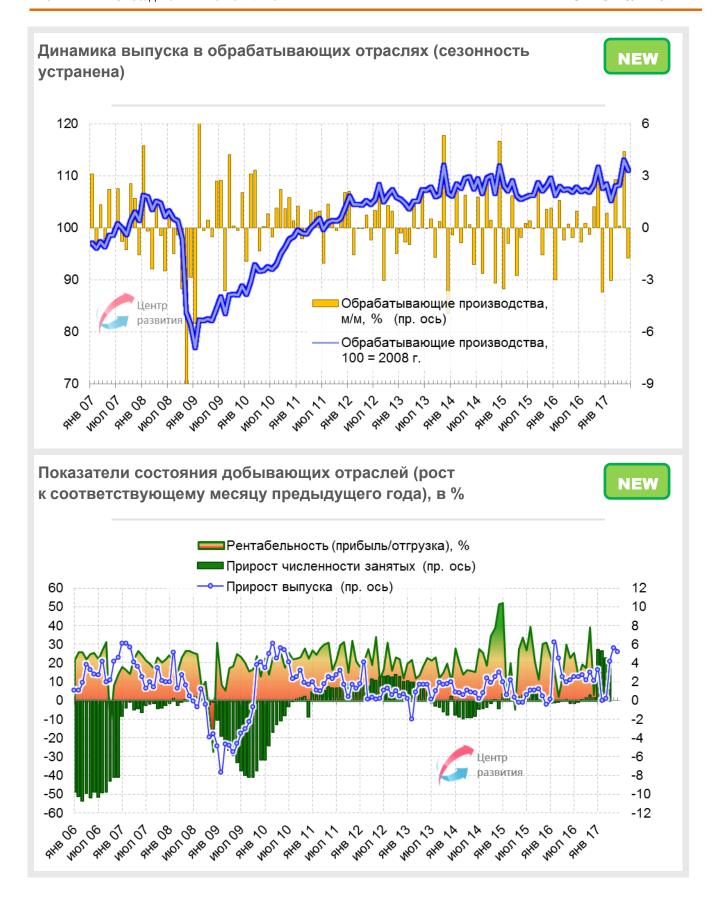

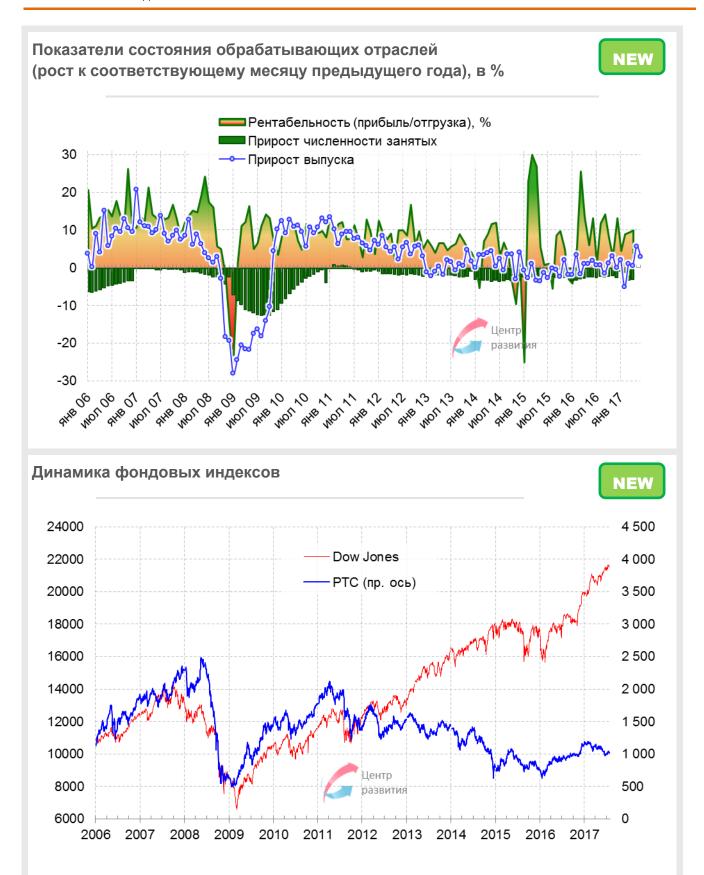
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

Комментарии к «картинкам»

- $^{[1]}$ Данные по внешней торговле за июнь 2017 г. и по счету текущих операций за период с апреля по июнь 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.
- [2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторнооздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.
- [3] НДС внутренний НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.
- [4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году